

Oriental Journal of Education

INTUITION IN WESTERN PHILOSOPHY

Dilfuza Razikovna Vakhobova

Lecturer at the Department of Islamic History and Source Studies, Philosophy
Bukhara State University (PhD)

Email: dilfuzavaxobova72@gmail.com

Bukhara, Uzbekistan

ABOUT ARTICLE

Key words: intuition, cognition, intellectual contemplation, rationalism, irrationalism, phenomenology, apriorism, direct knowledge, experimental philosophy.

Received: 17.01.26

Accepted: 18.01.26

Published: 19.01.26

Abstract: This article explores the evolution of the concept of intuition within the Western philosophical tradition. It analyzes the transition from the ancient understanding of intuition as the highest form of intellectual contemplation to early modern rationalism, Kantian criticism, and the intuitionism of the early 20th century. Special attention is paid to the distinction between discursive and intuitive cognition, as well as the role of intuition in modern epistemology. The study covers the "rehabilitation" of intuition in Husserl's phenomenology and its transformation in contemporary analytical and experimental philosophy (x-phi). The author concludes that intuition remains the fundamental "anchor" of the cognitive process, serving as the basis for logical axioms and ethical judgments.

G'ARB FALSAFASIDA INTUITSIYA

Dilfuza Razikovna Vahabova

"Islom tarixi va manbashunoslik, falsafa" kafedrası o'qituvchisi (PhD)

Buxoro davlat universiteti

Email: dilfuzavaxobova72@gmail.com

Buxoro, O'zbekiston

MAQOLA HAQIDA

Kalit so'zlar: intuitsiya, bilish, aqliy mushohada, ratsionalizm, irratsionalizm, fenomenologiya, aprior, bevosita bilish.

Annotatsiya: Ushbu maqolada G'arb falsafiy an'anasida intuitsiya tushunchasining evolyutsiyasi ko'rib chiqiladi. Intuitsiyani oliy intellektual mushohada sifatida antik tushunishdan yangi yevropacha ratsionalizm, kantcha tanqidchilik va XX asr boshlaridagi intuitivizmga o'tish tahlil qilinadi. Diskursiv va intuitiv bilish o'rtasidagi farqqa, shuningdek,

ИНТУИЦИЯ В ЗАПАДНОЙ ФИЛОСОФИИ**Дилфуза Разиқовна Вахабова***Преподаватель кафедры «Исламская история и источниковедение, философия»**Бухарского государственного университета, (PhD)**Email: dilfuzavaxobova72@gmail.com**Бухара, Узбекистан***О СТАТЬЕ**

Ключевые слова: интуиция, познание, интеллектуальное созерцание, рационализм, иррационализм, феноменология, априоризм, непосредственное знание.

Аннотация: В данной статье рассматривается эволюция понятия интуиции в западной философской традиции. Анализируется переход от античного понимания интуиции как высшего интеллектуального созерцания к новоевропейскому рационализму, кантовскому критицизму и интуитивизму начала XX века. Особое внимание уделяется различию между дискурсивным и интуитивным познанием, а также роли интуиции в современной эпистемологии.

Введение. Понятие интуиции является одной из самых сложных и многогранных категорий в истории западной мысли. В отличие от дискурсивного мышления, которое опирается на последовательные логические шаги, интуиция традиционно определяется как способность непосредственного постижения истины без предварительного логического вывода.

Проблема интуиции занимает центральное место в гносеологии (теории познания) и онтологии, выступая в качестве связующего звена между чувственным опытом и рациональным мышлением. На протяжении более двух тысячелетий западная мысль пыталась разрешить фундаментальный парадокс: если логика и дискурс обеспечивают проверяемость знания, то что обеспечивает его изначальную достоверность? Поиск «точек опоры», не нуждающейся в доказательствах, неизменно приводил философов к понятию интуиции.

В западной философской традиции интуиция (от лат. *intuitio* - «созерцание», «пристальное всматривание») понимается преимущественно как непосредственное, не дискурсивное постижение истины, которое либо предшествует, либо превосходит логическое рассуждение. В отличие от восточных традиций, где интуиция часто ведёт к не двойственному переживанию и освобождению, на Западе интуиция обычно остаётся в

рамках субъект-объектного отношения и служит либо основанием знания, либо особым методом метафизики.

Актуальность исследования интуиции обусловлена её двойственной природой. С одной стороны, она представляется как высший акт разума (у Платона и Спинозы), с другой - как стихийная, иррациональная способность (у Бергсона). В классическую эпоху интуиция рассматривалась как гарант очевидности и истинности фундаментальных аксиом. Однако с развитием критической философии и психологии фокус сместился на границы этой способности и её когнитивную структуру.

В современной интеллектуальной среде, где междисциплинарные связи между философией, когнитивной наукой и искусственным интеллектом становятся всё теснее, понимание историко-философского фундамента интуиции становится необходимым условием для анализа механизмов принятия решений и творческого мышления. Цель данной статьи проследить трансформацию концепта интуиции от «божественного зрения» античности до «методологического инструмента» современной аналитической философии.

Интуиция как интеллектуальное зрение

В античной философии интуиция понималась не как «предчувствие», а как высшая форма рациональности, способность разума видеть первоначала.

У Платона интуиция (noesis) – это внезапное озарение, при котором душа созерцает идеи (эйдосы). Она возможна только после долгой подготовки, но сам акт схватывания сути вещи происходит мгновенно. Платон видит в интуиции высшую ступень диалектического восхождения, внезапное «прикосновение» к идее.

Аристотель понимал интуиция как необходимое для обнаружения первых принципов науки. Поскольку мы не можем доказывать всё до бесконечности, должны существовать аксиомы, которые принимаются как очевидные именно благодаря интеллектуальной интуиции. Аристотель делает интуиция способностью схватывать недоказуемые начала всякого знания: аксиомы, определения, первые принципы. У Аристотеля интуиция не мистика, а вершина рациональности.

Рационализм и интуиция

В XVII веке статус интуиции был максимально укреплен. Рационалисты видели в ней фундамент достоверного знания. Для Рене Декарта интуиция- «прочное понятие чистого и внимательного ума», которое не оставляет места для сомнения. Знаменитое «Я мыслящий, следовательно, существующий» (не логический вывод, а результат самоочевидной интуиции. Рене Декарт возводит интуицию в ранг основного инструмента философии: «Под интуицией я разумею не зыбкое свидетельство чувств и не обманчивое суждение

беспорядочного воображения, а понятие ясного и отчетливого ума, настолько простое и отчетливое, что оно не оставляет никакого сомнения в том, что мы мыслим.» [6;84с]

Для Декарта интуиция не просто "предположение", а "интеллектуальное созерцание". Например, такие истины, как "я существую" или "треугольник ограничен тремя линиями", согласно Декарту, принимаются именно посредством интуиции без каких-либо доказательств, как самоочевидные.

Бенедикт Спиноза выделял три рода познания. Третий, высший род - интуитивное знание. Оно позволяет видеть вещи не в их временной последовательности, а «под видом вечности», постигая сущность атрибутов Бога. «Помимо этих двух родов познания существует, как я покажу в дальнейшем, еще третий, который мы будем называть интуитивным знанием. А этот род познания идет от адекватной идеи о формальной сущности каких-либо атрибутов Бога к адекватному познанию сущности вещей.» [12; 45 с]

Бенедикт Спиноза развивает идею до «интуитивного знания» видения вещи в Боге, в вечной необходимости. «В природе разума созерцать вещи не как случайные, но как необходимые, воспринимать вещи под неким видом вечности.» [12;45 с]

Если для Декарта интуиция была инструментом самоочевидности разума, то Бенедикт Спиноза возводит её в высший род познания. Согласно Спинозе, интуитивное знание позволяет человеку постигать сущность вещей не в их временном протекании, а "под видом вечности", усматривая их необходимую связь с бесконечной субстанцией (Богом).

Кант и чувственная интуиция

Иммануил Кант произвел революцию, ограничив сферу интуиции (в его терминологии «созерцания»). Кант утверждал, что у человека нет «интеллектуальной интуиции» (способности творить вещи мыслью). Наша интуиция только чувственная. Пространство и время являются чистыми формами созерцания, которые организуют наш опыт. Мы не можем познать «вещь в себе», нам доступны только феномены, данные в интуиции. «Наше созерцание называется чувственным потому, что оно не есть самодеятельное созерцание, т.е. такое, через которое было бы дано само существование объекта созерцания (такое созерцание, насколько мы можем судить, может принадлежать только первосуществу (Богу), а зависит от нахождения объекта.» [8;186 с]

И. Кант резко ограничивает интуицию: человеку доступна только чувственная, а интеллектуальная лишь Богу. Это разрушает претензии традиционной метафизики на абсолютное знание.

Иррационализм

В конце XIX - начале XX века понимание интуиции радикально меняется. Анри Бергсон противопоставил интуицию интеллекту. У Бергсона интеллект анализирует,

«умерщвляет» живое, дробит реальность на части для практических нужд. «Под интуицией здесь подразумевается тот род интеллектуальной симпатии, путем которой переносятся внутри предмета, чтобы слиться с тем, что есть в нем единственного и, следовательно, невыразимого.» [3;9 с] Анри Бергсон утверждал, интуиция «интеллектуальная симпатия», позволяющая проникнуть внутрь объекта, слиться с его уникальной длительностью. «Интуиция- это знание, которое захватывает свою область изнутри, в то время как анализ вращается вокруг нее снаружи.» [3;9 с] Для Бергсона интуиция единственный способ познать жизнь и творческий порыв.

Феноменология

Для глубокого научного анализа интуиции в западной философии раздел о феноменологии Эдмунда Гуссерля является критически важным. Именно Гуссерль в начале XX века совершил «реабилитацию» интуиции, очистив её от психологических и мистических наслоений и превратив в строгий научный метод.

Эдмунд Гуссерль вернул интуиции статус строгого научного метода. В его понимании интуиция – это «принцип всех принципов». В феноменологии интуиция понимается как «дающее созерцание». Гуссерль формулирует «принцип всех принципов»: любое созерцание, непосредственно представляющее нам предмет, является правомерным источником познания.

Гуссерль расширяет понятие интуиции, утверждая, что мы можем созерцать не только физические объекты, но и идеальные сущности. «Каждое дающее из самого себя созерцание есть правовой источник познания; всё, что предлагается нам в «интуиции» из самого источника (так сказать, в своей личной действительности), следует принимать таким, каким оно себя дает, но и только в тех рамках, в каких оно себя там дает.» [6; 74 с] Непосредственное схватывание единичного объекта (например, этот конкретный красный лист). Способность разума схватывать отношения и структуры (например, мы не просто видим «А» и «Б», мы интуитивно схватываем отношение «А больше Б»). Созерцание сущностей – это акт, позволяющий отвлечься от случайных признаков предмета и увидеть его «эйдос» - неизменную суть. Мы можем интуитивно схватывать не только конкретные предметы, но и универсальные сущности. Интуиция здесь полная самоочевидность предмета в сознании.

Современный аналитический подход. В современной англо-американской традиции (Э. Соса, Д. Льюис, Дж. Биллер) дискуссия об интуиции перешла из области метафизики в область эпистемологии и философии языка. Здесь интуиция рассматривается не как мистический дар, а как «интеллектуальная кажимость» (intellectual appearance). Философы анализируют интуиции как ментальные состояния, которые служат отправными точками для

аргументации (например, этические интуиции в мысленных экспериментах, таких как «проблема вагонетки»).

Дэвид Льюис отводил интуиции роль первичного эмпирического материала для философского анализа. Согласно Д. Льюису философские теории должны систематизировать наши устоявшиеся мнения. Интуиции это и есть эти мнения. Если теория противоречит устойчивой интуиции, это является серьезным аргументом против теории. Тем не менее, интуиции не непогрешимы: они могут быть отброшены, если это приведет к созданию более стройной и экономной теоретической системы.

Эрнест Соса (Ernest Sosa) рассматривает интуицию в рамках своей «эпистемологии добродетелей». Он определяет рациональную интуицию как интеллектуальную способность, которая при правильном функционировании в подходящих условиях ведет к истинному убеждению. Для Э.Соса интуитивное влечение согласиться с утверждением (например, «целое больше части») аналогично зрительному влечению поверить в то, что перед нами красная стена. Это прямое, невыводимое сознательное состояние.

Экспериментальная философия

Завершающим аккордом в истории западной рецепции интуиции становится экспериментальная философия (experimental philosophy, или x-phi), возникшая на рубеже XX и XXI веков (Дж. Вайнберг, С. Стич, Ш. Николс). Это направление подвергло радикальному сомнению «кресельный» (armchair) метод традиционной философии. Понятие «кресельной философии» (armchair philosophy) стало центральным в полемике между традиционалистами и экспериментаторами.

Термин «кресельная философия» используется для описания классического метода философствования, который предполагает, что концептуальный анализ и поиск истины могут осуществляться исключительно посредством размышления, без проведения эмпирических исследований.

Составляющие метода – это убеждение, что базовые философские истины (логические, этические, метафизические) могут быть познаны независимо от опыта, создание воображаемых сценариев для проверки наших интуиций, предположение, что если утверждение кажется нам «интуитивно очевидным», то это является веским аргументом в пользу его истинности.

Важно отметить, что современная западная мысль не отказалась от интуиции, но трансформировала её статус. В науке интуиция признается как источник гипотез (абдукция), в этике: Она служит отправной точкой для поиска «рефлексивного равновесия», в логике она остается единственным способом обоснования фундаментальных законов мышления (закон тождества, закон непротиворечия).

Заключение. Подводя итог, можно утверждать, что интуиция в западной философии прошла путь от метафизического созерцания до методологического фундамента науки. Она остается тем критическим узлом, где пересекаются субъект и объект, мышление и бытие. Исследование интуиции сегодня открывает новые перспективы в понимании не только философских систем прошлого, но и современных проблем эпистемологии, философии сознания и теории искусственного интеллекта.

Интуиция в западной традиции прошла путь от божественного озарения и высшего разума до специфического инструмента познания и психологического механизма. Несмотря на различия в трактовках, общим остается одно: интуиция признается тем «фундаментом», на котором строится здание логики и опыта. Без интуитивного схватывания базовых истин процесс познания не мог бы начаться.

Список использованной литературы:

1. Аристотель. Вторая аналитика // Сочинения в 4-х т. Т. 2. - М.: Мысль, 1978.
2. Асмус В. Ф. Проблема интуиции в философии и математике: Очерк истории: от Декарта до Гуссерля. - М.: Либроком, 2011.
3. Бергсон А. Введение в метафизику // Собрание сочинений в 4 т. Т. 1. — М.: Московский клуб, 1992.
4. Бергсон А. Творческая эволюция. - М.: Канон-пресс, 1998.
5. Вайнберг Дж. Проверка интуиции: на пути к экспериментальной эпистемологии // Логос. - 2014. - №1. С.- 97.
6. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Т. 1. — М.: Академический проект, 2009. § 24. — С. 74.
7. Декарт Р. Сочинения в 2 т. М.: Мысль, 1989. Т. 1.
8. Декарт Р. Правила для руководства ума // Сочинения в 2-х т. Т. 1. - М.: Мысль, 1989.
9. Кант И. Критика чистого разума // Сочинения в 8 т. Т. 3. — М.: 1994. — С. 185–186.
10. Кнобе Д., Николс Ш. Экспериментальная философия. - М.: Канон, 2017.
11. Lewis D. Counterfactuals. — Blackwell, 1973. — P. 88.
12. Льюис Д. Философские бумаги (Philosophical Papers). - Oxford University Press, 1983.
13. Платон. Государство // Собрание сочинений в 4-х т. Т. 3. - М.: Мысль, 1994.
14. Спиноза Б. Этика // Избранные произведения в 2-х т. Т. 1. - М.: Госполитиздат, 1957.
15. Sosa E. A Virtue Epistemology. Vol. 1. — Oxford University Press, 2007. — P. 52

16. Уильямсон Т. Философия философии. - М.: Изд. Института Гайдара, 2017.